

2022 – 2023 учебный год

**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

7-8 класс

ЗАДАНИЕ 1 (аналитически-творческое)

Познакомьтесь с фрагментом публицистической статьи, в которой описывается интересный литературный сюжет:

«Попаданчество» – распространённый приём фантастической литературы, связанный с внезапным переносом героя в прошлое, будущее, на другую планету, в параллельный мир или в мир художественного произведения (...).»

// Борис Невский «Попаданцы: штампы и открытия».

Как мы видим, в основе возможного варианта такого сюжета лежит перемещение читателя в мир отдельного литературного произведения или даже жанра: так, в романе Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» человек начала XX века попадает в реальность, где все обитатели живут и общаются друг с другом по логике, характерной для средневекового «рыцарского романа». В повести Эдуарда Успенского «Вниз по волшебной реке» мальчик Митя попадает в мир волшебных сказок и быличек, где переживает приключения и помогает персонажам в трудной ситуации. А в романе Макса Фрая «Мой Рагнарёк» мир, куда забрасывает героя, - это реальность древних мифов: скандинавских, древнегреческих и других, где ожидается «конец света», в результате которого может исчезнуть и новый обитатель этой реальности.

Такой сюжет породил в среде читателей фантастики и любителей фанфиков ответный жанр – «памятка попаданцу». В таком тексте даются краткие, часто шуточные рекомендации, как вести себя в том или ином мире, ведь перенёсшийся в другую реальность читатель должен казаться там «своим», чтобы постепенно найти способ вернуться домой или насладиться в полной мере действительностью, которая сильно отличается от привычного нам мира. Обычно эти рекомендации основаны на знании общих закономерностей и характерных деталей того или иного «художественного мира» и его возможностей и / или ограничений.

Такая инструкция обычно отвечает на вопросы «Как выжить в...?», «Как получить максимум удовольствия или пользы от жизни в мире ...» или «Как ничем не отличаться от обитателей мира этой книги? Никогда не ...».

ЗАДАНИЕ 1.1. Прочитайте такие инструкции-памятки для читателя и определите автора и произведение:

I.

«1. Двигаясь, куда глаза глядят, постарайся найти волшебную пещеру и Мудрого старца, который предскажет тебе победу.

2. Развивай чувство стиля. Собирай кольца, шапки, бороды. Они могут не только украсить тебя, но и спасти жизнь.

3. Заранее преодолей страх высоты, чтобы насладиться полётом на бороде карлика-волшебника.»

II.

«1. Если вы видите, что всё напоминает Англию и вокруг внезапно оказалось много полярных сов, путём проб и ошибок найдите стену, сквозь которую вы сможете пройти в волшебную реальность.

2. Выучите скороговорки «Пиертотум локомотур», «Брахиум эмендо», «Вулнеро санентум», «Протего хоррибилис», «Энгоргио скулус».

3. Научитесь не уворачиваться от носков, которыми кидают в вас ваши друзья.

4. Попробуйте обязательно «Канареечную помадку», «Забастовочные завтраки братьев Уизли», «Шоколадных лягушек» и драже «Берби Боттс» «Риск в каждом глотке!».

ЗАДАНИЕ 1.2:

Напишите пять инструкций-памяток (каждая инструкция должна включать не менее двух пунктов) для читателя, который мог бы попасть в «миры» следующих книг:

1. Артур Конан-Дойл, цикл о Шерлоке Холмсе.

2. Николай Гоголь, «Ревизор».

3. Даниэль Дефо, «Робинзон Крузо».

4. Антон Погорельский, «Чёрная курица, или подземные жители».

5. Павел Бажов, «Малахитовая шкатулка».

6. Марк Твен, «Приключения Тома Сойера».

7. Анатолий Рыбаков, «Кортик».

8. Рей Бредбери, рассказы и повести.

9. Николай Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки».

10. Антон Чехов, «Тонкий и толстый».

– К перечисленным выше произведениям вы можете добавить одно произведение русской или зарубежной литературы по вашему выбору.

ЗАДАНИЕ 2 (аналитическое-творческое)

Перед вами два текста: фрагмент из биографических записок художника В. Кандинского «Ступени» и лирическое стихотворение поэта Л. Филатова. Что их объединяет? Чем отличается описание опыта восприятия Москвы в двух произведениях?

1. Леонид Филатов

Оранжевый кот

У окна стою я, как у холста,
ах какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
и Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
по мосту идет оранжевый кот,
и лоточник у метро продает
апельсины цвета беж.

Вот троллейбуса мерцает окно,
пассажиры — как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далекой страны
так стесняется своей белизны,
и рубают рядом с ним пацаны
фиолетовый пломбир.

И качает головой постовой,
он сегодня огорошен Москвой,
ни черта он не поймет, сам не свой,
словно рыба на мели.
Я по улице бегу, хохочу,
мне любые чудеса по плечу,
фонари свисают — ешь не хочу,
как бананы в Сомали.

У окна стою я, как у холста,
ах какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
и Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
по мосту идет оранжевый кот,
и лоточник у метро продает
апельсины цвета беж.
Апельсины цвета беж.
Апельсины цвета беж.

1988 г.

2. Василий Кандинский «Ступени» (фрагмент)

«В сущности, и в этой картине я охотился за тем часом, который был и будет самым чудесным часом московского дня. Солнце уже низко и достигло той своей высшей силы, к которой оно стремилось весь день, которой оно весь день ожидало. Не долго продолжается эта картина: еще несколько минут, и солнечный свет становится красноватым от напряжения, всё краснее, сначала холодного красного тона, а потом все теплее. Солнце плавит всю Москву в один кусок, звучащий как туба, сильной рукой потрясающий всю душу. Нет, не это красное единство — лучший московский час. Он только последний аккорд симфонии, развивающей в каждом тоне высшую жизнь, заставляющей звучать всю Москву подобно fortissimo огромного оркестра. Розовые, лиловые, белые, синие, голубые, фиштакковые, пламеннокрасные дома, церкви — всякая из них как отдельная песнь — бешено-зеленая трава, низко гудящие

деревья, или на тысячу ладов поющих снег, или *allegretto* голых веток и сучьев, красное, жесткое, непоколебимое, молчаливое кольцо кремлевской стены, а над нею, все превышая собою, подобная торжествующему крику забывшего весь мир аллилуйя, белая, длинная, стройно-серьезная черта Ивана Великого. И на его длинной, в вечной тоске по небу напряжённой, вытянутой шее — золотая глава купола, являющая собою, среди других золотых, серебряных, пестрых звезд обступивших её куполов, Солнце Москвы.

Написать этот час казалось мне в юности самым невозможным и самым высоким счастьем художника.

Эти впечатления повторялись каждый солнечный день. Они были радостью, потрясавшей до дна мою душу.

(...)

Москва: двойственность, сложность, высшая степень подвижности, столкновение и путаница отдельных элементов внешности, в последнем следствии представляющей собою беспримерно своеобразно единый облик, те же свойства во внутренней жизни, спутывающие чуждого наблюдателя (отсюда и многообразные, противоречивые отзывы иностранцев о Москве), но все же в последнем следствии — жизни, такой же своеобразно-единой. Эту внешнюю и внутреннюю Москву я считаю исходной точкой моих исканий. Она — мой живописный камертон.»

ЗАДАНИЕ: Напишите небольшое сообщение для публикации в блоге «Визуальное в литературе» о вашем прочтении и восприятии этих текстов. В сообщении постарайтесь рассказать о таких важных аспектах как:

1. На чём сфокусировано внимание автора в каждом тексте?
2. Какие черты отмечаются как важнейшие в показанной в каждом тексте реальности? Какую роль выполняют визуальные образы?
3. Чем отличается по форме и содержанию описание Москвы в двух произведениях?
4. Каков порядок слов, звуковая организация, особенности ритмического строя речи в каждом тексте? Есть ли необычные языковые и текстовые элементы? Как они помогают автору выразить нужное впечатление или эмоцию?

Подтверждайте свои выводы примерами. Ваш ответ должен представлять собой связный текст, объёмом не менее 70 слов.

2022 – 2023 учебный год

**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

9 класс

Задание 1 (аналитическое).

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

**Дмитрий Райц
Первая казнь в моей жизни**

Дедушка берёт накаченный до звона футбольный мяч. Молодой, ещё шестидесятилетний, он бьёт по мячу с такой силой, что тот взмывает вверх, сжимается до точки, до горящей на небе тёмной звезды, и начинает снова расти, летя с угрожающим свистом, точно снаряд, и... по моей пятилетней голове.

Память летит вслед за этим треклятым мячом. Вдруг вспомнил диалог со старшим братом-первоклассником про смерть и перочинный ножик:

– Вот этот ножик, – говорит он мне, – после моей смерти перейдёт по наследству тебе.

– Спасибо, но я думал, мы будем жить одинаково, – отвечаю я бесхитростно.

– Ну я постарше, я на пару дней раньше умру.

Как рисунок орангутанга – глупые, но милые в своей неожиданности мысли.

Или разговор с мамой:

– Только научился платить, как... как... – я глотал слёзы из-за деноминации рубля. – Ельцин козёл!

– А ну не говори так! Вот соседи услышат, расскажут милиции, и нас с папой посадят.

Когда что-то ноет или болит, когда жалко себя и грустно, легче поверить, будто бы в детстве ещё не было зла, обид, неприятностей и всего дурного... Но я вспомнил совсем иной случай.

Начиналось лето. Закончился первый класс. Я был в гостях у одноклассника Кости. На июнь я уезжал к дяде, а июль и август проводил на даче. Зашёл к Косте попрощаться до конца лета.

Мы спорили про «Остров сокровищ»:

– Долговязый Джон Сильвер.

– Одноглазый Джон Сильвер.

– Да долговязый, ну.

– Сейчас водички попью и вернусь, – сказал Костя, уходя на кухню.

Я заметил на полке яркую пружинку всех цветов радуги, от каждого охотника до фазана. Вроде бы её пускали красочно переваливаться вниз по ступенькам. И девчонки, кажется, прыгали через неё как через скакалку. Откуда такая пружинка взялась у Кости, не понимаю.

Я взял её в руки, радуга растянулась до самого пола. Чтобы сделать бублик, я соединил концы, но пружинка перевилась. Попробовал распутать. Не получилось. Костины шаги. Положил её на место. Я представил себе ссору, скандал, наказание, разочарование родителей, его и моих. «А был на хорошем счету...» И еще в голове крутились непонятные, но страшные слова «возмещение ущерба».

Костя вернулся в комнату. Мы ещё обсудили список литературы на лето, и я пошёл домой, где меня пугал теперь каждый телефонный звонок. Я даже договорился с бабушкой в этот вечер первым брать трубку, надеясь перехватить скандал. Но телефон молчал.

В телевизоре без сил лежал на троне русский царь. Он тихо пел:

– Я чувствовал, вся кровь мне кинулась в лицо и тяжело опускалась... – он закрыл десницей глаза и вдруг с пения перескочил на вопль. – О, совесть лютая, как страшно ты караешь!..

Я заплакал.

– Ай да Мусоргский, – сказала бабушка, но вскоре переключила на бразильский сериал о страстях на фазенде.

Следующим утром мы поехали к дяде. Раньше, проезжая мимо бесконечных полей, я мечтал дойти до далёких деревьев у самого горизонта и погулять между ними. Но теперь, глядя в окно, я думал только о том, как в это самое время Костя проклинает меня. Что я наделал? Зачем мне вообще понадобилось что-то трогать дома у Кости?

Проехали Томск, потом хвойный лес в тучах гнуса и, наконец, добрались до деревни. С дядей я встретился уже совершенно больным.

– Ну вот и вы, дети асфальта, – приветствовал дядя нас с братом. Поначалу снились кошмары, как приходит милиция, надевает на меня наручники и ведёт на суд. Приговор выносился то моими родителями, то Костей, а однажды я сам обвинял себя с высокой трибуны. Заодно милиция забирала родителей, за мои слова насчёт Ельцина.

Я просыпался с чувством тяжкой, ноющей, безнадёжной горечи. Хотелось уткнуться головой в подушку и никогда больше не вставать с постели. Но я вставал, завтракал, и становилось немного легче. Вскоре отчаянье наваливалось с новой силой. Тяжелее всего было вечером, с наступлением темноты... Я стал молчаливым, часто вздыхал и весь как-то суетился – хотелось спихнуть с себя это отчаянье, но что делать?

«Что делать? Рассказать? – измученно думал я. – Нельзя. Страшно». Мама даже спросила, не болят ли у меня зубы. На всякий случай она записала меня к стоматологу.

Ни поездка на мотоцикле за кедровыми шишками, ни то, как дядя отгонял пустой канистрой назойливых и страшных свиней, ни даже рыбалка в затонах Томи не могли развеселить меня.

– Митька меня стесняется что ли? – спрашивал дядя у мамы. – Не пойму, ведёт себя скромно.

– Да нет, какая скромность, – отвечала мама. – Тут первая любовь, я уверена...

Папа молчал, он тоже подумал про первую любовь, но не хотел подвергать меня излишнему любопытству взрослых. Несмотря на кажущуюся безучастность, папа всерьёз задумался над вопросом и даже понял, кто бы из класса это мог быть.

– Улыбочку! Димка, ну-ка улыбнись.

– И на мой щелкни ещё. Дядя сфотографировался с племянниками, и мы поехали обратно. Недавно я наткнулся на эту фотографию. Теперь, когда всё прошло и забылось, мне просто смотреть на неё и удивляться, как можно было всерьёз страдать от запутанной пружинки. Дети же постоянно что-то ломают, они должны легко переживать... Хотя никому они ничего не должны.

Костя с пружинкой постепенно утрачивал очертания, и муки совести остались сами по себе. Казалось, всё это навечно.

А может быть, муки совести – необходимая часть взросления? Наступил июль, и мы с братом очутились на даче. Жизнь других продолжалась счастливо и спокойно. Я завидовал. Иногда, чтобы побыть одному, я прятался в зарослях клена. На месте усидеть я не мог, а для расхаживания из угла в угол там не было ни места, ни углов. Поэтому я стоял и, вздыхая, смотрел сквозь листья на дачную дорогу и большие ворота. Прошлым летом мы с братом открывали ворота для проезжавших машин, беря с них за это деньги... Теперь то хорошее время казалось чем-то бесконечно далёким.

«Всё-таки рассказать? Брату, – думал я. – Он сможет посоветовать. Он пятиклассник».

– Всё-таки рассказать Косте, как думаешь? – спросил я брата.

– Не стоит. Он ябеда. Может быть скандал.

– А маме? – Хочешь разочаровать её – рассказывай, – ухмыльнулся он. –

Накажут.

Ничего нового.

– Что же мне делать? – напрасно я ждал облегчения.

Брат задумался.

– Купи на свои деньги такую же штуку. Потом придёшь к нему, подмени незаметно.

– Он не мог не заметить! – я уже плакал.

– Ну, тогда я не знаю...

– Только не говори никому, пожалуйста!

А вдруг он ничего не заметил? Нет шансов, он не мог... И всё же. Вдруг? Нет, этого не может быть... От надежды только хуже.

На выходных приехали родители. Брат сказал им:

– Скоро мой день рожденья. Хочу... Не знаю названия... Большая такая пружина всех цветов радуги. Хотя нет, слишком девчаче, ребята не поймут, — со злой усмешкой он смотрел на меня.

От надежды только хуже. Если остается надежда, не наступает смирение. Хмурым июльским утром дедушка зашёл в комнату проверить проснулся я или нет. Начал он с присказки:

– «Так» сказали мы с Петром Иванычем.

Обычно я притворился спящим, но никак не мог сдержать улыбку. Теперь мне не хотелось улыбаться, и я изображал сон совершенно серьёзно. Дедушка тронул меня за плечо.

– Что такое, пижон?

Я открыл глаза, но ничего не ответил.

– Что за морда лица? Выглядишь так, будто у тебя беспокойная совесть.

Я вздохнул.

– Ты ещё слишком мал для беспокойной совести. Подъем, боцман Дзюба!

Позавтракали. Дедушка вытащил из сарая велосипед. Я летел от ворот вниз по склону, проезжал по улочке, разворачивался у колонки и возвращался к воротам. Ветер свистел в ушах, и слёзы щипали глаза. Я забыл обо всем и видел только зелёные пятна травы и камни, скакавшие под передним колесом.

Брат оторвался от телевизора. Мы улеглись на старую тахту. Дедушка достал из-под подушки потрепанную книгу про Шерлока Холмса и стал читать вслух... После обеда пошли на озеро. Из воды торчали камыши, крикала одинокая утка. Дачные ребята говорили, что есть тайная тропа, которая ведёт на островок в заболоченной части озера. «Отличное место для логова Степлтона», — весело думал я.

Вдруг завыла собака. Я вздрогнул.

– «Остерегайтесь ходить по болотам, когда темно и силы зла властвуют безраздельно», — вспомнил дедушка и усмехнулся.

Вечером повторяли финал чемпионата мира по футболу. Французы опять забивали Бразилии три безответных мяча. Прекрасный день.

Я лёг в постель. Пружины кровати заскрипели, и я вспомнил пружинку, пёструю, Костину, которую я испортил. – Дедушка? – Хочешь что-то сказать, барчук? – Ничего. Хорошо Зидан забил, правда? И всё же, вдруг Костя не заметил? Нет, нет, нет... Скоро август и скоро мы встретимся. Что будет? Такая мелочь испортила мне всю жизнь! Я же не плохой, за что мне это? Изменить бы всего одну маленькую случайность в прошлом, не трогать проклятую пружину, и были бы хорошие каникулы!

Проходят дни, проходят и месяцы. Испорченное лето не может не завершиться. Я пошёл к Косте без предварительного звонка. «Не знаю что, но что-то сегодня

решится», – думал я. Самое страшное, что может быть – поссоримся и конец дружбе. До кулаков вряд ли дойдёт. Попытаюсь объяснить, что куплю такую же новую. Как рассказать маме? Потом, всё потом...

Совесть, как и любое чувство, не подчиняется логике. Доводы не успокаивали, я не верил, что всё кончится. Я шёл на первую в моей жизни казнь.

Костя открыл дверь.

– О, привет!

В том возрасте мы ещё не жали друг другу руки, поэтому я просто прошёл на место моего преступления. Немного удивился, что в комнате ничего не изменилось, и стал ждать. Ох, Шерлок Холмс расколлот бы меня за одну трубку...

– Весь список прочёл? – вернулся Костя к июньскому разговору.

Пружина лежала на полке, переливаясь цветами от «как однажды Жак-Звонарь» до «городской сломал фонарь».

– Книгу по патриотической тематике прочёл?

– Не успел, — ответил я и ненароком взял пружинку. Она была распутана.

– Что будешь делать? – спросил Костя.

Облегчение наступало постепенно.

– Скажу, что прочёл «Войну и мир». Бабушка говорит, там про войну с французами. Расскажу про Бородино.

«Гора спала с души» – на ум приходили одни банальности. Как за всё это время я не догадался, что Костя её распутает? С пружинкой в руках я сел на стул. Чтобы ещё раз убедиться, что всё позади, и хотя бы символически изменить прошлое, я опять соединил концы радуги. И она запуталась...

Я уставился на Костю, но он сказал:

– Дай. Я научился распутывать, – он покрутил её и запросто разъединил концы.

– Хочешь тебя научу?

– Нет, я запутываю, ты распутываешь.

– Ну ладно, пошли поиграем в комп...

С тех пор я много чего ломал в своей жизни, но не помню, чтобы совесть меня мучила так долго и беспощадно. Первый приступ болезни самый сильный, потом организм приспособливается. Наверное, что-то такое происходит и с совестью...

Как же хорошо, когда ничего не мучает, ничего не болит! Я вышел на улицу. Теплый августовский вечер. Снова начинается жизнь. Теперь ничто не мешает мне быть счастливым. Вроде бы еще лето, но воздух пропах горелой осенью, и небо приобрело осенний окрас. Неужели конец?

Да, кончено.

2020 г.

Опорные вопросы:

- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается, но и к тому, **как** это рассказывается в произведении «Моя первая казнь».

- Какие особенности характерны для организации художественного пространства и времени в произведении Д. Райца?

- Почему в одном из эпизодов рассказывается, как по телевизору исполняется произведение Мусоргского? Какие смысловые оппозиции обнаруживаются благодаря разной реакции на этот эпизод со стороны бабушки и со стороны героя-мальчика? Как относится к этим оппозициям рассказчик?

- Почему произведение Д. Райца так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Юлия Пикалёва. ВРУБЕЛЬ

Михаилу Казинику и Вере Донец

Бумага, черный мел,

Свинцовые белила.

Ты будто не хотел,

Да жизнь определила,

Да жизнь определил

Порывистый твой росчерк.

Ты сам себе — творил,

Ты сам себе — пророчил.

Какие знал миры?

Какие трогал темы?

Летит в тартарары

Угольноглазый демон.

И это не итог:

Горя святой судьбою,

Россия, Скрябин, Блок

Обрушатся с тобою:

Деревни, города,

Мосты, базары, храмы...

И гор растет гряда,

Проламывая рамы.

Скажи, ты так хотел,

Создатель Азраила?

Бумага! Черный мел!

Свинцовые белила!

Молчат твои уста

Белей ночного снега.

Ты просияешь там,

Где Сириус и Вега.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения Ю. Пикалёвой: изображение субъекта лирического высказывания и его переживание мира в стихотворении; роль визуальных образов в организации пространства и времени; средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, строфика и рифмика, авторский синтаксис. Как вы думаете, какова функция необычной лексики? Почему в последней строфе появляется мотив «молчания»? Какие ещё мотивы значимы для стихотворения Ю. Пикалёвой?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Познакомьтесь с предложенными текстами:

1. Александр Пилигрим. Триолет. – Михаил Врубель. Царевна-Лебедь.

Божественна, грустна и сказочно красива –
В глазах Царевны-Лебедь светится печаль,
И с неба льются звуки нежного мотива...
Божественна, грустна и сказочно красива –
Волшебной дерзкой кистью созданное диво,
Неудержимо ускользающее вдаль...
Божественна, грустна и сказочно красива –
В глазах Царевны-Лебедь светится печаль...

2. А.С. Пушкин Станционный смотритель.

День был жаркий. В трех верстах от станции *** стало накрапывать, и через минуту проливной дождь вымочил меня до последней нитки. По приезде на

станцию, первая забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю. «Эй Дуня! — закричал смотритель, — поставь самовар, да сходи за сливками». При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати,

и побежала в сени. Красота ее меня поразила. «Это твоя дочка?» — спросил я зрителя. «Дочка-с, — отвечал он с видом довольного самолюбия, — да такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать». Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына. В первой почтенный старик в колпаке и шляфоре отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами. В другой яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами. Далее, промотавшийся юноша, в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние. Наконец представлено возвращение его к отцу; добрый старик в том же колпаке и шляфоре выбегает к нему на встречу: блудный сын стоит на коленях; в перспективе повар убивает упитанного тельца, и старший брат вопрошает слуг о причине таковой радости. Под каждой картинкой прочел я приличные немецкие стихи.»

Альбрехт Дюрер. Блудный сын пасёт свиней.

3. А.С. Пушкин. Царскосельская статуя. – Пётр Соколов. Девушка с кувшином.

Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила.

Дева печально сидит, праздный держа черепок.

Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;

Дева, над вечной струёй, вечно печальна сидит.

Во время обсуждения в «Мастерской Поэзии» возник спор: эти тексты являются самостоятельными произведениями или они представляют собой только «комментарий», «словесную иллюстрацию» визуального произведения? Все спорили о том, какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения: картины, скульптуры, фотографии) устанавливает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства? Некоторые участники «Мастерской» решили, что «экфрасис» - это фрагмент текста произведения. Но другие возразили, что это отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками, то есть литературный жанр. В поисковой системе в сети Интернет участники «Мастерской» нашли такую историческую справку:

«В античной литературе «экфрасисом» (*ekphrasis* – *греч.*) назывались риторические упражнения – *progymnasmata* – которые тренировали способность выразительного словесного описания произведений изобразительного искусства (скульптур, фресок, храмов). Постепенно «экфрасис» стал видоизменяться. В литературных произведениях 19-20 века он проявляется как ...»

ЗАДАНИЕ:

Представьте, что вы – начинающий поэт или человек, интересующийся поэзией, участник «Мастерской Поэзии». Напишите связный текст (объемом не менее 70 слов), в котором продолжите определение «экфрасиса», опираясь на прочитанные тексты и их визуальные источники. Постарайтесь ответить на предложенные вопросы:

- Что изображает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»?

- Совпадает ли художественное время и пространство в литературном произведении («экфрасисе») с художественным временем и пространством, изображёнными в описываемом произведении визуального искусства?
- Какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения) устанавливает автор (поэт, писатель) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства?
- Какова художественная функция (функции) описания произведения визуального искусства, на ваш взгляд?
- «Экфрасис» - это фрагмент текста произведения или отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками (жанр)?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

2022 – 2023 учебный год

**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

10 класс

Задание 1 (Аналитическое)

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

**Елена Шальнова
Чертополох**

После обеда со стороны залива в город пришел ледяной, пропитанный морем ветер. Северная зима. Короткие дни – расплата за белые ночи. Солнце заглядывает на пару часов, ненадолго подсвечивает туман желтыми отблесками. Бойтся, что застукают в неправильном полушарии.

В промерзшем подъезде на последнем этаже, в дверях, обитых старым дерматином, стояла девушка в красном атласном халате и домашних тапочках из розовых перьев неведомых птиц. Тушь стекала серыми слезами по всему лицу. «Пошел вон, козёл!» – кричала она вслед молодому человеку, который перепрыгивал пролеты лестничной клетки, будто бы надеялся, что обрывки эха не догонят его.

Выскочил во двор, запахнул пальто, брезгливо вдохнул запах безграничной любви к дворовым кошкам, поморщился. К этому запаху невозможно привыкнуть. Да и не надо. Больше он сюда не вернется. Не застегивая пальто, на ходу надевая перчатки, он поспешил через арку на проспект. Там остановился, перевел дух. В следующий раз надо быть внимательнее, не соглашаться на семейные торжества, знакомство с друзьями и родителями, сразу пресекать намеки на замужество и обязательства. Да, конечно, когда-нибудь он встретит настоящую женщину. Она будет немного старше, опытнее, настоящий партнер, а не провинциальная содержанка. Это будет образованная и стильная бизнес-вумен, которая сама протоптала себе тропинку в большой бизнес длинными крепкими ногами в лабутенах. Он представил, как воплощенная мечта быстро и уверенно переходит проспект и садится в шикарную машину. Надо вызвать такси. Ноги успели окоченеть в дорогих ботинках на кожаной подошве и начали примерзать к асфальту.

На противоположной стороне улицы полукруглая витрина, стеклянный шар с рождественской идиллией. Теплый свет от блестящих игрушек сверкал на сером облещенном тротуаре. Лучше подождать такси там, заодно спрятаться от этой сумасшедшей в дешёвом халате.

В магазине среди орхидей и роз, припорошенных пенопластом, среди оленей и Дедов Морозов с ватной бородой сидела девушка. Она приветливо улыбнулась, надела маску. Он театрально полез по карманам, зная, что маски там нет, начал растерянно озираться и заметил дорожку черной городской слякоти, которую он принес за собой, потянулся к входной двери. Придется возвращаться и ждать такси на улице.

– Хотите горячего вина? – спросила продавщица, – попробуйте конфеты, – приветливым и гостеприимным жестом она подняла вазочку с коричневыми шариками. На вид совсем несъедобные, на вкус они оказались пряной сладостью из орехов и вяленых фруктов. Он осмотрелся и подумал, что из вежливости надо купить что-нибудь. Какую-нибудь новогоднюю мелочь.

Повсюду на серебряных подносах и вазах лежали блестящие сосульки, шишки и колокольчики. Небольшая живая ёлка в керамическом горшке еле-еле удерживала огромные золотые апельсины, в которых отражались и множились зажжённые свечи. Было в этом что-то волшебное, что наводило на мысли о далеких островах, гейзерах, ледниках и северном сиянии. Сказка путалась с воспоминаниями о новогодних каникулах и подарках из детства. Те подарки, которые были, и те, о которых можно было только мечтать. Велосипед был, а робот и конструктор остались мечтой. Настоящую дрель пришлось купить самому не на Новый Год. Набор для выжигания был на самом деле, но им можно было пользоваться только летом на даче. Поэтому всю зиму собирались трафареты и аккуратно хранились в коробке из-под кроссовок «Reebok». Кроссовки точно были. Он помнил, как уговаривал ноги не расти хотя бы до весны.

Вспомнил, как ёлка стояла долго-долго, до конца третьей четверти, пока не становилась песочного цвета. Иголки осыпались, когда хлопала входная дверь, а потом осыпались, стоило подойти ближе и топнуть ногой по паркету, когда родителей нет дома. Потом ёлку выбрасывали, а иголки продолжали возникать из ковра, впиваться в ноги, и мама говорила: «Или надень тапки, или выбей ковер».

– А можно ёлку упаковать целиком, вот эту, с витрины? Унесу в мою огромную, пустую, холостяцкую квартиру этот праздник, – добавил он. Отметив дежурные кокетливые нотки в своем голосе, немного смутился. – Я раскусил, я понял ваш тайный маркетинговый план.

На её лице отразилось, а потом приумножилось удивление, она наклонилась вперёд, будто вспомнила и узнала его.

И я её узнал. Это было в пятом классе, тоже зимой. Я был на тренировке по плаванию, сидел во дворе, ждал предков, ключа не было. Мимо шла девочка из класса с мамой, новенькая. Они переехали недавно, позвали к себе. Хотел отказаться, но было очень холодно. Согласился. Полинка Чертанова – Чертополох – была изгоем, такая заурядная троечница, руки чесались прилепить ей жвачку на стул, бросить пластилин в волосы и написать на портфеле «дура». Сидела передо мной, третья парта у окна. Я брезговал даже смотреть в ее сторону.

Квартира у них была как у всех, но родители очень странные. Только мы зашли, папа бросился помогать маме снимать пальто, начал обнимать и даже поцеловал обеих, сказал, что скучал. «Наверное, он был в командировке» – догадался я и спросил, имитируя загадочный тон: «Вы сегодня вернулись из длительной командировки? Откуда, если не секрет?» Папа смутился, но ничего не ответил, приобнял дочь, поинтересовался, заметила ли она утром снегирей у подъезда, и как настроение. Чтобы поддержать беседу, я громко объявил, что буквально на днях занял призовое место на краевой олимпиаде по плаванию. Мой отец научил говорить «призовое», если это не золотая медаль, так лучше звучит.

Родители Чертополоха заулыбались, почему-то предложили испечь яблочный пирог, и все вместе, даже папа, пошли на кухню. С балкона принесли коробку красных блестящих яблок. Нам разрешили взбивать яйца, месить тесто. Мука рассыпалась на стол и даже на паркет, но никто не ругался, не отправил нас в детскую комнату заниматься уроками или своими делами.

Пирог был очень вкусный, чай со сливками, и варенье вишневое с кусочком грецкого ореха внутри. Никогда он не ел ничего лучше. Но вот что было странно и не очень понятно: почему родители все время обнимают и целуют её. Они её, как будто бы любят, что ли? Но за что? Учится она плохо и в соревнованиях никогда не побеждает, после уроков ходит на тупое скучное макраме, кажется.

Помню, как я внимательно наблюдал за Чертановой весь вечер. Дома она была совсем другая, не такая как в школе. Чертополох, за которым хорошо ухаживают и заботятся. Сорняк, который, точно по мановению волшебной палочки, расцвёл и превратился в экзотический цветок. Но почему?

И тут меня осенило. Наверное, у нее сегодня день рождения! Она никому не сказала, к ней все равно бы никто не пришёл. Это все объясняет: и поцелуи, и объятия, и пирог.

Уже в дверях я схватил её за руку, сказал, что раскусил их и все понял про тайный день рождения. Она не призналась, а я, сам не понимая почему, вдруг поцеловал её, развернулся и, перескакивая через три ступеньки, побежал вниз, вылетел во двор и упал в снег. Такое нельзя забыть, это как первый прыжок с десятиметровой вышки. Это фейерверк внутри, который хочется остановить, нельзя остановить и хочется найти способ продлить его навсегда. Если кто узнает, мне конец.

Он хотел бы забыть, как каждый день плевал в Чертанову бумажками через трубочку. Каждый раз, проходя мимо третьей парты, сбрасывал пенал на пол. Порезал лезвием форму для физры, подбросил в портфель кошачьи экскременты, которые нашёл в подъезде, грязную половую тряпку и тухлое яйцо. Яйцо, чтобы сильнее воняло, держал на батарее, пацаны из старших классов научили. Она никому не жаловалась, не ябедничала учителям, а через пару месяцев ушла в другую школу. Он победил. Можно спокойно ходить в школу. Никто ничего не узнал.

Это была она. Чертополох стояла перед ним, обрамленная новогодним великолепием, держала в руках белую чашку на блюдце. Фарфор был такой тонкий и прозрачный, что покраснел от горячего малинового напитка.

– У вас тут так волшебно... – он хотел казаться непринужденным, но услышал свой голос, неестественный, как у робота-симулятора человеческих эмоций, посмотрел в окно, не ждет ли спасительное такси, и сделал большой глоток горячего вина, – вкусно.

– Я добавляю миндальный ликёр в вино, – сказала она.

Говорят, цианид пахнет горьким миндалём.

Он сделал еще один большой глоток варёного вина, почему-то живо представил, как на полу корчится его тело, отравленное цианидом, в дорогом кашемировом пальто, в луже городской слякоти, которую он притащил за собой. Вернул чашку. Бережно обнял огромный золотой кулек с новогодней ёлкой и вышел на темную, безлюдную улицу.

2020 г.

Опорные вопросы:

- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в данном произведении, но и к тому, **как** рассказывается.

- Какие предметные детали изображённого мира попадают в «поле зрения» героя-рассказчика? Какие смысловые оппозиции выявляются благодаря этим деталям?

- Какое значение в произведении имеет мотив объятий / поцелуев?

- Почему произведение Е. Шальной так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

А. Городницкий

Рембрандт

В доме холодно, пусто и сыро.
Дождь и вечер стучат о порог.
«Возвращение блудного сына»
Пишет Рембрандт. Кончается срок.
Сын стоит на коленях, калека,
Измождённых не чувствуя ног,
Голова – как у бритого зэка, –
Ты откуда вернулся, сынок?
Затерялись дороги во мраке.
За спиною не видно ни зги.
Что оставил ты сзади – бараки?
Непролазные дебри тайги?
Кто глаза твои сделал пустыми, –
Развратители или война?
Или зной Иудейской пустыни
Всё лицо твоё сжёт дочерна?
Не слышны приглушённые звуки.
На холсте и в округе темно, –
Лишь отца освещённые руки
Да лица световое пятно.
Не вернуться. Живём по-другому.
Не округла, как прежде, Земля.
Разрушение отчего дома –
Как сожжение корабля.
Запустение, тьма, паутина,
Шорох капель и чайчий крик,
И предсмертную пишет картину
Одинокий и скорбный старик.

1982

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения: как изображен субъект лирического высказывания и объект его переживания в стихотворении? Какие пространственные образы формируют лирическое переживание героя? какие необычные сближения слов и образов здесь наблюдаются, какой смысл они воплощают? какие средства звуковой изобразительности нужны автору для передачи картины мира и переживания? Какие

интертекстуальные отсылки вы наблюдаете и каково их назначение в тексте? Как рифмика и строфика участвуют в оформлении смысла стихотворения?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Познакомьтесь с предложенными текстами:

1. Ф.М. Достоевский. Идиот (фрагмент) - Г. Гольбейн Младший. Мёртвый Христос в гробу.

«Когда я сам встал, чтобы запереть за ним дверь на ключ, мне вдруг припомнилась картина, которую я видел давеча у Рогожина, в одной из самых мрачных зал его дома, над дверями. (...) На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста. (...) Мне кажется, живописцы обыкновенно повадились изображать Христа, и на кресте, и снятого со креста, всё еще с оттенком необыкновенной красоты в лице; эту красоту они ищут сохранить ему даже при самых страшных муках. В картине же Рогожина о красоте и слова нет; это в полном виде труп человека, вынесшего бесконечные муки еще до креста, раны, истязания, битье от стражи, битье от народа, когда он нес на себе крест и упал под крестом, и, наконец, крестную муку в продолжение шести часов (так, по крайней мере, по моему расчету). Правда, это лицо человека, только что снятого со креста, то есть сохранившее в себе очень много живого, теплого; ничего еще не успело заостенеть, так что на лице умершего даже проглядывает страдание, как будто бы еще и теперь им ощущаемое (это очень хорошо схвачено артистом); но зато лицо не пощажено нисколько; тут одна природа, и воистину таков и должен быть труп человека, кто бы он ни был, после таких мук. Я знаю, что христианская церковь установила еще в первые века, что Христос страдал не образно, а действительно и что и тело его, стало быть, было подчинено на кресте закону природы вполне и совершенно. На картине это лицо страшно разбито ударами, вспухшее, со страшными, вспухшими и окровавленными синяками, глаза открыты, зрачки скосились; большие, открытые белки глаз блещут каким-то мертвенным, стеклянным отблеском. Но странно, когда смотришь на этот труп измученного человека, то рождается один особенный и любопытный вопрос: если такой точно труп (а он непременно должен был быть точно такой) видели все ученики его, его главные будущие апостолы, видели женщины, ходившие за ним и стоявшие у креста, все веровавшие в него и обожавшие его, то каким образом могли они поверить, смотря на такой труп, что этот мученик воскреснет?»

2. А. Городницкий. Питер Брейгель. – Питер Брейгель Младший. Путь на Голгофу.

О чем он думал, Питер Брейгель,
Какими образами бредил,
Когда изобразил Христа
На фоне северной равнины,
Сгибающим худую спину
Под перекладиной креста?

Фламандские вокруг пейзажи, -
Взгляните на одежды стражи,
На эти мельницы вдаль!
Еще один виток дороги,
И он, взойдя на холм пологий,
Увидит в море корабли.

Еще не бог он. На мольберте
Он человек еще, и смертей,
И явно выгладит чужим
В долине этой, в этом веке,
Где стужа сковывает реки
И над домами вьется дым.

Светало. Около отлива
Кричала чайка хлопотливо.
Тяжелый дождь стучал в окно.
О чем он думал, Младший Питер,
Когда лицо устало вытер,
Закончив это полотно?

О чем он думал, старый мастер?
В ночном порту скрипели снасти,
Холодный ветер гнал волну.
Об одиночестве пророка,
Явившегося позже срока,
Попавшего не в ту страну?

Толпа в предчувствии потехи.
Мерцают золотом доспехи,
Ладони тянет нищета.
Окрестность - в ожиданье снега,
И туча провисает с неба,
И над Голгофой - пустота.

3. Олег Багаев. PICASSO (пьеса). – Пабло Пикассо. Жаклин с цветами.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Старый сад.

Кипарисы, цветы, апельсиновые деревья, буйство красок щедрой природы, здесь же бесчисленное количество скульптур, форм, и прочих следов самого активного творчества.

В сад входят «молодые» люди, одетые по моде начала 70-х годов: яркие рубахи, расклешенные джинсы, пышные прически. Один из них выделяется своей «не модностью» - брюки, обычный свитер, его зовут Луис.

«Молодые» люди несут две больших рюкзака.

ЛУИС. Звони.

КЛОД. Двери-то нет...

ЛУИС. Если есть дом, значит, есть дверь.

СЕРЖ. И окон нет...

ИЗАБЕЛЬ. Я думала, Пикассо умер давно.

БРИДЖИТТ. Ему лет сто, если не больше.

КЛОД. Он что, здесь один живет?

СЕРЖ. Странное место.

ЛУИС (*достает из кармана бумагу, громко выкрикивает, читая длинное имя*). Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос Криспиньяно де ла Сантисима Тринидад Руис Пикассо!!!

Тишина.

Шорохи, странный шум.

Деревья и кусты сплетаются ветвями друг с другом, сад превращается в виллу Notre-Dame-de-Vie.

Входит тень – женщина или девушка, возраст невозможно определить, кажется, она совершенно бестелесна, на лице нет улыбки, но нет и печали, лицо совершенно не выражает ничего. Она останавливается, смотрит на внезапных гостей.

Пауза.

ЛУИС (*снимает шляпу, пытаясь расположить к себе*). Добрый день, мадам. Мы приехали.

Пауза. Она не отвечает.

ЛУИС. Задержались в дороге.

Пауза. Она не отвечает.

ЛУИС. Я – режиссер Луис Ратонера. Это – актеры мои. Мсье Пикассо нас пригласил, чтобы...

Пауза. Она внимательно смотрит и не отвечает.

ЛУИС. ...Чтобы мы сделали и показали спектакль.

Молчание.

ЛУИС. Спектакль для Пабло Пикассо по пьесе... Название он не сказал...

Молчание.

ЛУИС. Мадам, я лично говорил с ним по телефону в четверг, он выбрал нас для своего проекта...

Молчание. Она внимательно смотрит и не отвечает.

ЛУИС. Мы из Парижа. (*Вслед.*) Это же дом Пабло Пикассо?!

Она уходит.

ЗАДАНИЕ:

Во время обсуждения в «Мастерской Поэзии» возник спор: эти тексты являются самостоятельными произведениями или они представляют собой только «комментарий», «словесную иллюстрацию» визуального произведения? Все спорили о том, какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения: картины, скульптуры, фотографии) устанавливает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства? Некоторые участники «Мастерской» решили, что «экфрасис» - это фрагмент текста произведения. Но другие возразили, что это отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками, то есть литературный жанр. В поисковой системе в сети Интернет участники «Мастерской» нашли такую историческую справку:

«В античной литературе «экфрасисом» (*ekphrasis* – *греч.*) назывались риторические упражнения – *progymnasmata* – которые тренировали способность выразительного словесного описания произведений изобразительного искусства (скульптур, фресок, храмов). Постепенно «экфрасис» стал видоизменяться. В литературных произведениях 19-20 века он проявляется как ...»

Представьте, что вы – начинающий поэт или человек, интересующийся поэзией, участник «Мастерской Поэзии». Напишите связный текст (объемом не менее 70 слов), в котором продолжите определение «экфрасиса», опираясь на прочитанные тексты и их визуальные источники. Постарайтесь ответить на предложенные вопросы:

- Что изображает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»?
- Совпадает ли художественное время и пространство в литературном произведении («экфрасисе») с художественным временем и пространством, изображёнными в описываемом произведении визуального искусства?
- Какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения) устанавливает автор (поэт, писатель) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства?
- Какова художественная функция (функции) описания произведения визуального искусства, на ваш взгляд?
- «Экфрасис» - это фрагмент текста произведения или отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками (жанр)?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

2022 – 2023 учебный год

**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

11 класс

Задание 1 (аналитическое)

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

**Нина Литвинец.
Жиличка.**

Входите, входите. Свет я сейчас зажгу. Из редакции вашей мне вчера звонили. Пальто сюда, на вешалку. Сапоги снять придется, утром как раз пол протерла. Вот я вам тапочки приготовила, они чистые, их докторша надевает, когда ко мне заходит. Я ведь недомогаю, а сейчас и вовсе расклеилась. Семьдесят лет, шутка ли? Вчера только стукнуло. Спасибо, спасибо. В моем возрасте это уже не праздник. Сегодня вот все кости ломит. К перемене погоды, должно быть. Ой, за тортик спасибо. «Абрикотин», мой любимый. Я песочное всегда больше любила. Вы где брали? В гастрономе на углу? У них обычно все свежее. А вот в булочной лежат неделями, страшно покупать. Сейчас чайник поставлю, с тортиком и попьем. В комнату проходите, мигом стол накрою. Нет, в кухне не очень удобно, крошечная она, да и заставлена вся. У меня ведь соседка еще одна, то есть сама-то соседка у детей живет, за внуками присматривает. А комнату студентке какой-то сдала, ее целыми днями не бывает. Так что толком и поговорить не с кем. С тех пор, как Никола умер, я все одна. В четырех стенах сижу да телевизор смотрю. Сегодня вот повторение праздничного «Огонька» будет.

Давно ли я здесь живу? За год до войны, считай, поселились. Тогда в этой квартире Штрухи жили. Он в министерстве пост занимал, и ему командировка на Север вышла, года на два. На стройку какую-то. Жена с дочкой младшей с ним собралась ехать. А старшей дочке лет восемнадцать тогда было, студентка. Она, понятно, в Москве хотела остаться. Вот родители и сдали две комнаты, чтоб она с порядочными людьми жила. Да и под присмотром заодно. Мы с Николой тогда как раз поженились, он рабфак закончил, диплом инженера получил. А жилью нам еще долго ждать надо было. Хотя на очередь поставили. Вот и сняли у них комнатку, чтоб гнездышко свое было. Я как ее посмотрела, сразу сказала, здесь будем жить. В другом месте, может, и

подешевле бы вышло, и деньги не все сразу платить, да уж больно дом хорош. Новый почти, в семь этажей, с лифтом! Газ, ванна. На кухне под окном холодильничек устроен, до сих пор им пользуюсь. И люди вокруг все такие культурные. Художнику одному знаменитому даже музей из квартиры после войны сделали. Еще была артистка из оперетты, фамилию сейчас запамятовала, ну да она там не главная была. И замминистра один, его перед самой войной арестовали, вредителем оказался. И футболист какой-то знаменитый, мальчишки его у подъезда всегда караулили, он их на стадион бесплатно проводил. Не простые все люди. Еще бы, Покровский бульвар, это вам не выселки какие-нибудь на окраине.

А вы, значит, о доме нашем сведения собираете? Статью будете делать или как? Книжку даже издать хотите? Много уже про московские дома написали? Надо же, мне как-то не попадалось. А дело это хорошее. Помрем мы, старики, кто вам что расскажет? Я вот соседей своих хорошо помню. Квартирка-то не очень большая, жильцов мало, вроде как и не коммуналка совсем. Ежели дружно жить, вообще как одна семья. Только не очень получалось. Все из-за жилички той, которой Штрухи другую комнату сдали. Нам-то с Николой сразу две комнаты снять неподъемно было. Да и вообще ни к чему. Детишек мы тогда не планировали, спокойно пожить хотелось. Да и как с детьми на съемной площади? Не свое поди. А после войны уж и поздно было. Мы ведь могли б тогда и всю жилплощадь на себя перевести. Но не судьба! Так и прокуковали всю жизнь в коммуналке. Нет, я не жалуясь. В хорошем доме и в коммуналке очень даже неплохо. Особенно если с соседями повезет.

Нам, правда, не повезло. Только въехали, прикидывать стали, как на кухне полочек своих добавим да антресоль в прихожей соорудим, Никола-то у меня умелец был, на все руки мастер, и тут на тебе! На следующий же день жиличка эта заявляется со всем своим скарбом. Ящики какие-то, коробки, все обшарпанное, неподъемное, будто кирпичей для весу туда наложили! Я в комнате тогда затворилась — и в слезы. Дня по-человечески не прожили! Всю квартиру сразу захлामीла, пройти нельзя. Никола меня утешал, это, мол, книжки у нее в ящиках, потому и тяжелые такие, стало быть, по любому антресоль понадобится, только теперь надо исхитриться за ихний счет все обустроить. Денег-то, небось, навалом, за два года вперед комнату оплатили, это у Штрухов условие такое было, да и чемоданы все заграничные. Простой он у меня был, Никола, всяк ему лапшу на уши навесить мог. Я-то сразу увидела — голодранцы, даром что фасону много. У всех знакомых поди перезанимали! Но уж понимала о себе! Смотрела прямо на тебя и словно не видела. Мыслями далеко где-то. И стрижка дурацкая, вроде как под горшок. Это при седых-то волосах! Похоже, с головой у нее вообще не все в порядке было. А уж одета... Все старое, по швам ползет, на живую нитку зашито. Пальто, правда, кожаное, но вытертое с боков, и цвета непонятного. И курит, как паровоз. Мундштук с папиросой изо рта не выпускала. А мундштук прокуренный насквозь, какая уж в нем польза? Всю квартирку в три дня продымила! Никола-то у меня тоже покуривал, но всегда на балконе. Квартире от этого ничего не делалось. Балкон и к их комнате заходил, но дверь только у нас была, им через окно вылезать приходилось. Она спросила, можно ли через нашу комнату проходить, ишь чего удумала. Конечно, я ей отказала. Она курила непрерывно, так и шастала бы все

время через нас, не комната, а вокзал какой-то. Она пару раз в окно на балкон вылезала, да, видать, несподручно это ей было. Так и курила в комнате да на кухне.

У пацана тоже фасону было хоть отбавляй. Барчук настоящий, и имя какое-то кошачье — Мур. Нет чтобы по-простому, Ваня там или Коля. Потом, правда, выяснилось, что Георгием его на самом деле звали, еще куда ни шло. Я про себя его сразу Мур-муром окрестила. Воспитанный такой, вкрадчивый, вежливый, будто ластится: «Мур-мур, мур-мур». Только когда они вдвоем в комнате запирались, оттуда совсем другой «мур-мур» доносился. Резкий такой, отрывистый. Как котяра, когда жрать требует. Он ее словно учил все время, туда пойти надо, с этим поговорить, а эти просто обязаны помочь. Но гордости-то у ней немеряно, понятно, ей все это поперек себя было.

Не то чтобы я у них под дверью подслушивала, больно надо. Нам с Николой и так было о чем поговорить. Но квартирка-то ведь маленькая, идешь иной раз в ванную, да и зацепишься ненароком у двери. Соседи все ж таки. Только они иногда не по-нашему говорили. Наверно, чтоб мы не догадались. Никола сказал, по-французски, у них однажды французы на завод приезжали, он слышал. А после я от Зойки в домкоме узнала, что муж ее с дочкой в тюрьме, шпионами иностранными оказались. Тут уж поневоле бдительность проявлять приходилось, даже если что непонятно в разговоре.

Вкусный-то какой тортик! Я уж сто лет ничего такого не пробовала. Себе одной ведь покупать не будешь. А пирожные — это все не то. Теперь крем в них какой-то искусственный. Чем занималась жиличка-то новая? Да кто ж ее знает! На работу она не ходила, это точно. За столом обеденным все чего-то писала. Тарелки грязные в сторону сдвинет, и давай бумагу марать. Стол вечно книжками да бумагами завален был, обедали на уголке. Тараканы у нас появились сразу, ясно, от них. Посуду-то раз в два дня мыла.

На что жили? Ума не приложу. Денег у них никогда не водилось. Впроголодь жили. Пацан иногда втихаря от нее книжки на продажу таскал. Но и покупал тоже. А она шерсть продавала в мотках, заграничную. Я как-то себе купила, жилетку связала, то есть сначала-то это кофточка была, рукава потом протерлись. А жилетку до сих пор ношу, износу ей нет, во как делают! Нашим бы так научиться! Шерсть она продавала, когда передачу в тюрьму собиралась нести. Иначе деньги-то откуда взять? Я как-то по доброте душевной предложила ей место машинистки у нас в бухгалтерии. Она ведь грамотная, сразу видно, а на машинистку всего лишь подучиться немного надо было, чтоб дело быстрее шло. Жалованье, конечно, копеечное, зато регулярно, и подрабатывать можно. И дома бы не болталась целыми днями, все почище в квартире было бы. Как же она испугалась, помню! Я же ничего не умею делать, несколько раз повторила. Я ее убеждала, что вздор, всего-то бумажки разные перепечатывать. А она чуть не в крик: «Нет, нет, это я не могу! Я сейчас же потеряю все эти бумажки...». Я и отстала. А ну как впрямь потеряет что-нибудь важное, мне же потом отвечать. Привела, мол, жену врага народа, та и саботирует.

Как ее звали-то? Марина все ее звали, именно так, без отчества, а ведь не девчонка уже была. Фамилию я запомнила, что-то такое простое, но яркое. Погодите, попробую вспомнить, если уж вам так надо. Она часто повторяла, что москвичка, а отец ее построил музей какой-то большой, несправедливо, мол, что ей

места в Москве нет. Может, и привирала, не знаю. Вы-то наверняка знаете все музеи в Москве? Мы с Николой по музеям как-то не очень. Как вы сказали? Цветаева? Да, точно, так ее и звали. А у пацана другая фамилия была, вроде как еврейская. Только на еврея он не был похож.

Да что вы разволновались так? Ну, не знаю, может, вам и повезло. А мне вот с жилищкой не повезло совсем. Сколько проблем из-за нее было! Мы с Николой на работе не обедали, копейку берегли. Зато дома вечером наедались по полной! Я как возвращалась — сразу к плите. Никола позже приходил обычно, он часто у себя в ремонтном задерживался, особенно если начальство на месте сидело. К его приходу ужин готов должен быть. Понятно, на всех конфорках у меня булькает и шкворчит. Я ведь днем-то ими не пользуюсь. А тут ее, как назло, всякий раз приносит. То чайник вскипятить, то какую-нибудь дрянь поджарить. Как будто днем, когда нас нет, нельзя это сделать! И объяснить невозможно. У нее, мол, тоже право плитой пользоваться. А если чайник ее снимешь, ругается или плачет. Ида, хозяйская дочь, на кухне вообще не показывалась, уж как она питалась, не знаю, в студенческой столовке, наверное. Да и уезжала куда-то часто. С ней проблем не было. А с этой каждый вечер. Никола считал, это она нарочно нам вредит. Раз приходим, а на кухне штаны Мур-муровы висят, грязные. То есть она их, конечно, выстирала, но от стирки такой они только еще грязнее стали. Ну, не назло ли она это делала? Конечно, Никола иной раз не сдерживался, грубо с ней разговаривал. Она тоже в спор ввязывалась, потом плакала. Мур-мур обычно ее сразу в комнату старался увести, потом извинялся, если что не так. Он, похоже, похитрее был. Да, бывает такое меж соседями, что поделаешь. Так ты понимание имей, люди же весь день на работе. А сама бездельем в четырех стенах маешься или болтаешься неведомо где. Вот и стой до нашего прихода у плиты в свое удовольствие!

Что? И мы должны были понимание иметь? Это с какой стати? Да пусть спасибо скажет, что я в домком на нее стучать не бегала! Она все боялась, что арестуют ее, и сын тогда пропадет. При каждом звонке вздрагивала. Но мы люди порядочные. Хоть иной раз так хотелось, чтоб услали ее куда подальше, и мы бы с Николой зажили наконец спокойно. Но доносов на нее не писали, не было этого. Никола всегда говорил, от НКВД подальше держаться нужно. Донесешь на кого, а потом и тебя заодно прихватят. Время-то какое было.

Великая поэтесса? Ну не знаю. Дама одна к ней как-то приходила, хорошо одетая такая дама, теми же словами сказала. Великая, мол, русская поэтесса. Только не поверили мы ей. Какая ж она русская, если из-за границы приехала? И какая она великая? Бумагу целыми днями марает, а книжки где? И деньги за них? Вот Пушкин — великий поэт. И Маяковский тоже. Демьян Бедный одно время очень гремел. Никола рассказывал, они в ремонтном как-то вагон его личный чинили. Во где роскошь-то! Хоть раз в жизни бы так прокатиться! Есенина все знают, хотя и ругали его много. Друг Николы, Митяй, как напивался, так под баян все стихи его пел. Здорово получалось, хотя лучше б не напивался он так часто. От водки и сгорел.

А ее кто знал? Никола как-то в книжном магазине спросил ее стихи, хотел, чтоб она ему на книжке что-нибудь поэтическое написала, друзьям показывать. Так не было в магазине ни одной ее книжки! Потом он даже в библиотеку не поленился сходить, интересно ему было, что же она такое пишет. Вдруг про нас чего-нибудь.

Библиотекарша странно так на него посмотрела и сказала, что стихов Цветаевой у них давно уже нет. Но расспрашивать ее Никола побоялся, заведующая на него как коршун налетела: «Это кого здесь на декадентов потянуло?». Никола-то и слов таких отродясь не слышал. А библиотекарша та вроде как слезу смахнула, может, в глаз попало чего.

Но я и уважение к ней проявляла! Раз уж она великая, полы в кухне и коридоре одна я стала мыть. Все равно со своей слепотой куриной она их дочиста никогда не отмывала. Сперва она спорила, гордая ведь была, а потом смирилась. Только из комнаты своей старалась как можно меньше выходить, чтоб полы мои намытые не заляпать. А мне того и надо было.

Да, вот еще вспомнила, на лифте она никогда не ездила. Пешком на седьмой этаж поднималась, медленно, медленно. Да иногда и с сумками тяжелыми. Я поначалу думала, во деревня-то, лифтом пользоваться не умеет. А потом Зойка из домкома сказала, что прежде они в Париже жили. Там мужа с дочкой и завербовали. А уж лифты в Париже наверняка есть, не может не быть. Это у нее просто страх такой был. Она еще на автобусе, на троллейбусе и на такси никогда не ездила. Ну, на такси понятно, не с их деньгами. А вот почему на автобусе или троллейбусе... Я слышала, как она по телефону говорила. Куда-то собиралась и просила объяснить, как только на метро или трамвае доехать. Сумасшедшая, одним словом.

Когда война началась, нервничала она очень. Мур-мур с другими пацанами на крышу лазил, зажигалки тушить, их домком обязал. И правильно, кому еще это делать, как не мальчикам шустрым? Для них все равно что игра. Но я сдуру рассказала ей, как в соседнем дворе мальчишке одному осколок в глаз попал, пришлось срочно глаз у Гельмгольца удалять. Тут она просто зашлась. И когда Мур-мур на крышу лазил, только об этом и говорила. Почему-то больше всего за глаз боялась. И все чаще заговаривала об эвакуации. Тогда все об эвакуации говорили. Паника была. Мы-то с Николой эвакуироваться не собирались. На своем ремонтном он бронь получил, завод машины и танки с фронта ремонтировал, на фронт они сразу и отправлялись. Он уже начальником цеха тогда был. Я к нему на завод в бухгалтерию устроилась, мое-то предприятие за Урал перевозить собирались. В общем, если б они эвакуировались, оно бы и к лучшему. Ида к родителям на Север уехала, непонятно ведь было, начнутся занятия в институтах или нет. А мы пожили бы вдвоем, за квартиркой присмотрели. Так что я не отговаривала ее, наоборот, советовала уезжать поскорей. Ну, а как уж там она решала, ее дело. Москву к тому времени сильно бомбили. Во время налетов страшно было. Кабы метро рядом, еще ничего. Но нам до метро — полтора бульвара, да и казармы военные рядом. Немец-то про них наверняка знал.

Уехали они в начале августа, на пароходе с речного вокзала. Про какую-то Елабугу все говорили да Чистополь. Мур-мур, помню, все не хотел уезжать, ругался с ней. Вещей много не взяли, на антресоль часть на хранение загрузили, как жить собирались, неизвестно. Непрактичная уж очень была. Мы потому в эвакуацию и не хотели, что здесь-то твердая карточка продуктовая и деньги. А что там, кто ж его знает. Опять же комнату оставлять нельзя. И немца мы не боялись. Ну возьмут они Москву, так что ж, мастеровые люди везде нужны. И ремонтировать у немцев наверняка есть чего. Перекантовались бы как-нибудь до прихода наших. А она немца боялась ужасно. Прикидывалась, что ли? Муж-то у нее, чай, не на фронте был, а в тюрьме, враг народа.

Немцы таких не трогали, я знаю, мне сестра двоюродная рассказывала, они в оккупации с первых дней оказались. К тому же она по-иностранному могла говорить.

После отъезда вестей от них не было. Спустя несколько месяцев, зимой уже, управдом сказал, что в их комнату временно кого из беженцев подселит. Я, конечно, против была, да кто ж меня спрашивал? На всякий случай сказала, что вещи свои они оставили и вроде как собирались вернуться. Но управдом сказал, не вернутся. Она в Елабуге умерла, а пацана куда-то определили. У мужа десять лет без права переписки. К тому же срок договора у них скоро истекает, с хозяйкой он списался, разрешение на подселение получил. Потом Зойка мне сказала, она почему-то всегда все знала, что не умерла она вовсе, а повесилась. А отчего, неизвестно.

Я поплакала немного в тот вечер, жалко, соседи все-таки, хотя особого добра я от них не видала. Потом Никола пришел, и мы стали комнату к подселению готовить. Часть вещей-то на антресоли была. В основном ее мужа вещи, хорошие такие, добротные. Те, что Мур-мур почему-то носить не стал. Я видела, как она их укладывала. Но еще две коробки с бумагами в углу стояли, забыли в последний момент, что ли? Книжки какие-то и что-то ее рукой исчеркано. Но мы это оставлять у себя побоялись, кто его знает, что там в этих бумагах, может, задания какие шпионские. С бумагами НКВД должно разбираться. Мы так, не перебирая, коробки управдому и отдали. А уж он как знает. Только он особо заморачиваться не стал, высыпал все у помойки во дворе и сжег.

Что, преступление? Я с вами согласна. Не должен был он так поступать. Бумаги отнести надо было куда следует. Пусть органы сами решают. А ему, видите ли, лень было! Но не жаловаться же на него. Он вообще-то уважительный был, ответственный. Почему у себя не оставили? Что мы, сумасшедшие? Нашли бы это у нас, никто разбираться б не стал, срок дали бы, и все. Бумага не может быть на вес золота, это всего лишь бумага. Ну, не разбогатела я с ее бумажек, не прославилась, что теперь? Зато жизнь прожила спокойно. Ветеран труда. Льгота у меня небольшая есть.

Вроде, все я про эту жиличку рассказала. Через неделю к нам татарку подселили, Алию. Вот тут я взвыла. Правда, она в торговле работала, и карточки мне всегда хорошо отоваривала. Но сколько ж родственников у нее ошивалось! Каждую неделю кто-то новый. Баба она добрая была, всех старалась к делу пристроить. А уж как начнет беляши свои татарские жарить, всю кухню жиром заляпает! А если чак-чак делает, торт это у них такой татарский, с медом, ни до чего дотронуться нельзя, все липкое. Но правда, угощала всегда нас щедро, не отнимешь.

Что? Приезжал ли Мур за вещами? Заходил как-то раз. Алия только-только вселилась, помню. Собирался с друзьями прийти, все забрать, да куда-то пропал. Девчонка его знакомая, Валя, сказала, в Ташкент он уехал. Я на рынке ее однажды встретила, хлебом торговала. А в сорок четвертом похоронка на Мура пришла. Его тогда, видно, в армию призвали. Почему на наш адрес, не знаю. Я в жакт сдала, пусть там разбираются.

Ненадолго он мамашу-то пережил. Вот судьба. Через несколько дней мы с Николой, когда Алие дома не было, на антресоли залезли и вещи все достали. Неровен час, татарва пронюхала бы, пусть уж лучше нам достанется, мы все-таки не чужие им были люди. Очень удачно мы эти вещи продали. Война кончалась, демобилизованных

много, все хотели скорей в гражданское переодеться, цену хорошую давали. Аккурат на письменный стол денег хватило, двухтумбовый, вот этот самый, у окна. Зачем нам стол письменный? Ну, во-первых, солидно так. А потом Никола же у меня умелец был, починить чего, это ему запросто. Инструмент по ящичкам разложил, стол газетой накрыл, сидит себе ковыряется. Работу мелкую стал на дом брать, все копеечка не лишняя. Алия бы не донесла, я про ее шахер-махер в торговле тоже много чего знала.

А где-то через год после войны Ида с младшей сестрой приехала. На Севере-то они натерпелись. Старший Штрух простудился очень на стройке, больничный не брал, думал, так обойдется, объект сдавать надо было. Ну и получил воспаление легких, за неделю сгорел. Жена его переживала очень, в Москву засобиралась, там, мол, ее ничего больше не держит. На пароходе до Красноярска плыли, она на палубе стояла, по сторонам смотрела. Убивалась все, что к мужу на могилу вряд ли когда еще выберется. А потом девчонки глянули, и нет ее. То ли упала, то ли нарочно бросилась. Тело только через месяц нашли, совсем в другом месте, течение там очень сильное. Недалеко от могилы мужа. Рядом и похоронили.

Николе тогда в голову пришло, что девчонки нам постоянную прописку сделать должны. Для двоих квартира слишком большая, да и заслуг папашиних никто уже не помнит, неровен час, вселят кого. А мы все-таки не чужие люди. Денег даже им предлагал. Только Ида наотрез отказалась и предложила в месячный срок комнату освободить. Алию к тому времени уже выселили. А мы как раз квартиру ждали, Никола солидным начальником уже был. И так нам с бульвара куда-нибудь в глухомань уезжать не хотелось, что Никола очень здорово все придумал. Он у меня простой-простой, а как в голову чего возьмет, не остановишь. Пошел он к себе в завком и бумагу наката. Точно, как ему подсказали. Мол, несколько лет являемся добросовестными съемщиками, но сейчас, в связи с тем, что добровольно отдали все свои сбережения государству, подписавшись на восстановительный заем, тогда ведь всех заставляли, денег на оплату частной квартиры нет. К тому же квартира для дочерей Штруха давно превратилась в объект наживы, что противоречит принципам социализма. И просит он, в случае их уплотнения, предоставить часть этой квартиры нам, тем более что мы давно уже фактически в ней проживаем. Складно так у него получилось. В завкоме за это тут же ухватились, квартир-то в обрез, а тут можно дополнительные метры получить, нас на них прописать, а из списка очередников вычеркнуть.

Короче, съездил директор с этим заявлением и с ходатайством от завода в Моссовет, с кем-то поговорил, и уже через месяц решение вышло в нашу пользу. Две комнаты нам передали, ту, в которой с самого начала жили, и еще ту, где жиличка эта жила, Марина, а после нее Алия. Уж какие мы счастливые были! Нам бы детишек, так и вся площадь бы нам отошла. А так не получалось по метрам. Мы в другой комнате спальню оборудовали, хорошо так получилось. Что, взглянуть хотите? Да пожалуйста, только не прибрано у меня там. Ремонт тогда сами сделали, обои красивые я достала, с цветами такими крупными. Полдня за ними в очереди давилась. Сейчас-то они уж выгорели все. Хорошая такая вышла комнатуха, по уму все оборудовали.

Ида жить с нами не захотела, тут же сменялись они куда-то за Пресню, две комнаты, правда, вместо одной получили. Толком с нами даже не попрощалась. И вообще не разговаривала. Сказала только однажды, что Бог нас накажет. Уж не знаю,

какого Бога она имела в виду, своего еврейского, что ли? Она ведь, как только можно стало, в Израиль уехала, мне соседка снизу рассказывала, она к ним иногда звонила. Ну, туда ей и дорога. А к нам тогда демобилизованного одного подселили, приятный такой мужчина, обстоятельный. Только он долго не прожил, уехал куда-то на Урал, а к нам въехала...

Что? Вы опять про Марину? Да, вспомнила, где-то в конце пятидесятых, Никола тогда как раз болеть начал, дочка ее заходила, из лагеря выпустили. Отца-то у них в том же сорок первом расстреляли, только она это через много лет узнала. Как и вы, все про бумаги спрашивала. Но я не сказала ей, что управдом сжег, пожалела. Сказала, военные куда-то увезли. Пусть сама докапывается.

Что ж вы засобирались так быстро? Посидели бы еще, почаевничали. Тортик вон остался. Я бы вам про других жильцов рассказала. Можно сказать, вся жизнь в этом доме прошла. Чего только не навидалась. А теперь вот весь день одна. С вами вспомнила все так, словно вчера. Жить-то сколько осталось? А что там, на том свете, кто ж его знает...

А жиличку эту мне даже жаль, не подумайте чего. Зачем ее принесло из этого Парижа? Плохо ей там, что ли, было? Ну уж не хуже, чем здесь. Вон какая у них шерсть хорошая. И все вещи, небось, такие. А здесь ее кто добрым словом вспомнит? Родни-то ведь никакой не осталось. Дочка одна, где только, не знаю. Художнику вон доску мемориальную не так давно повесили. Потому знаменитый художник был. А о ней никто и не вспомнил. Выходит, никакая была поэтесса.

Что, книжки сейчас начали издаваться? И даже трудно достать? Только у спекулянтов? Надо же. А у вас есть? На машинке перепечатывали? А принесите мне как-нибудь посмотреть! Интересно все же. Не чужие ведь были люди. А я пирожок испеку к чаю. Только позвоните перед приходом.

Что, боитесь, времени не будет? Ну, как знаете.

2014 г.

Опорные вопросы:

- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается, но и к тому, **как** рассказывается. Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Какое восприятие событий передаётся благодаря разным формам речевого общения?
- Как вы думаете, почему в произведении нет реплик посетителя / посетительницы? Как это влияет на восприятие рассказанных историй? Если в произведении мы слышим формально только один «голос», присутствуют ли здесь смысловые оппозиции, формирующие определённые противоречия?
- Какую роль в произведении Н. Литвинец играют предметные детали?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Юлия Пикалова.

ГЕРНИКА¹

«Герника» видела в основном спины посетителей.

Ле Корбюзье

материя

распадается, господа

потеряны

боги, слоги, голоса, города

герника

вывернута в беззвучном крике

но крик

не воспримет глыба — безликий бык

идолище стоит от века и на века

конь последним хрипом разрывом жил

проклиная быка

солдат пока жил

сжимал ромашку и меч

но рука

отделена от плеч

ПЛЕЧИ ОТ ГОЛОВЫ

— *Это сделали вы?*

— *Нет, это сделали ВБ².*

¹ 1) Город в Испании, подвергнутый бомбардировкам и практически уничтоженный во время гражданской войны в Испании; 2) картина Пабло Пикасса, написанная в мае 1937 года и выставленная впервые на Всемирной выставке в Париже, размер полотна 3,5 м.× 8 м.

² «Однажды во время немецкой оккупации Парижа в мастерскую художника пришло несколько гитлеровских офицеров. Один из них взял со стола репродукцию с «Герники» и небрежно спросил» - (*комментарий Автора*).

люди на адском блюде

не я, не ты

разверстые рты

проклинаят быка

они лишены языка

у матери вместо него кинжал

детское тельце обвисло тряпочкой, оно

единственное не напряжено

мир последним хрипом лопался и дрожал

не моё, немое кино

...

на всемирной выставке в париже

мы не подходили ближе

к чему такие картины

герника видела наши спины

бык-тупогуб-погубитель

бычье мясо — наши сердца и умы

материя распадается, господа

это делаем мы

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения Ю. Пикалёвой: изображение субъекта лирического высказывания и объекта его переживания в стихотворении; поэтика названия стихотворения Ю. Пикалёвой? Как изображается в стихотворении человек? Какие типы переживания картины Пикассо «Герника» отражены в стихотворении Ю. Пикалёвой? Какие интертекстуальные отсылки присутствуют в тексте и каково их назначение в тексте?

Какие смысловые и формальные функции выполняют строфика и рифмика? Для какого жанра характерно лирическое переживание, изображённое в этом стихотворении? Почему стихотворение Ю. Пикалёвой так называется?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое)

Познакомьтесь с предложенными текстами:

1. А.С. Пушкин Станционный смотритель.

День был жаркий. В трех верстах от станции *** стало накрапывать, и через минуту проливной дождь вымочил меня до последней нитки. По приезде на станцию, первая забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю. «Эй Дуня! — закричал смотритель, — поставь самовар, да сходи за сливками». При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати, и побежала в сени. Красота ее меня поразила. «Это твоя дочка?» — спросил я смотрителя. «Дочка-с, — отвечал он с видом довольного самолюбия, — да такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать». Тут он принялся переписывать мою дорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына. В первой почтенный старик в колпаке и шляфоре отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами. В другой яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами. Далее, промотавшийся юноша, в рубище и в

треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние. Наконец представлено возвращение его к отцу; добрый старик в том же колпаке и шляфоре выбегает к нему на встречу: блудный сын стоит на коленях; в перспективе повар убивает упитанного тельца, и старший брат вопрошает слуг о причине таковой радости. Под каждой картинкой прочел я приличные немецкие стихи.»

Альбрехт Дюрер. Блудный сын пасёт свиней.

2. Б. Ахмадуллина. Снимок – Фото А. Ахматовой, 1912 г.

Улыбкой юности и славы
чуть припугнув, но не отторгнув,
от лени или для забавы
так села, как велел фотограф.

Лишь в благоденствии и лете,
при вечном детстве небосвода,
клянется ей в Оспедалетти³
апрель двенадцатого года.

Сложила на коленях руки,
глядит из кружевного нимба.
И тень ее грядущей муки
защелкнута ловушкой снимка.

С тем — через «ять» — сырым
и нежным
апрелем слившись воедино,
как в янтаре окаменевшем,
она пребудет невредима.

И запоздалый соглядатай
застанет на исходе века
тот профиль нежно-угловатый,
вовек сохранный в стужке света.

Какой покой в нарядной даме,
в чьем четком облике и лике
прочесть известие о даре
так просто, как название книги.

Кто эту горестную мету,
оттиснутую без помарок,

и этот лоб, и челку эту
себе выпрашивал в подарок?

Что ей самой в ее портрете?
Пожмет плечами, как угодно!
и выведет: Оспедалетти.
Апрель двенадцатого года.

Как на земле свежо и рано!
Грядущий день, дай ей отсрочку!
Пускай она допишет: «Анна
Ахматова», — и капнет точку.

1973 г

3. А.С. Пушкин. Царскосельская статуя. –

Пётр Соколов. Девушка с кувшином.

Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила.

Дева печально сидит, праздный держа черепок.

Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;

Дева, над вечной струёй, вечно печальна сидит.

³ Населённый пункт в Италии.

4. Ю. Пикалёва. Герника (текст см. выше в ЗАДАНИИ 1). – П. Пикассо «Герника».

Во время обсуждения в «Мастерской Поэзии» возник спор: эти тексты являются самостоятельными произведениями или они представляют собой только «комментарий», «словесную иллюстрацию» визуального произведения? Все спорили о том, какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения: картины, скульптуры, фотографии) устанавливает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства? Некоторые участники «Мастерской» решили, что «экфрасис» – это фрагмент текста произведения. Но другие возразили, что это отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками, то есть литературный жанр. В поисковой системе в сети Интернет участники «Мастерской» нашли такую историческую справку:

«В античной литературе «экфрасисом» (*ekphrasis* – *греч.*) назывались риторические упражнения – *progymnasmata* – которые тренировали способность выразительного словесного описания произведений изобразительного искусства (скульптур, фресок, храмов). Постепенно «экфрасис» стал видоизменяться. В литературных произведениях 19-20 века он проявляется как ...»

ЗАДАНИЕ:

Представьте, что вы – начинающий поэт или человек, интересующийся поэзией, участник «Мастерской Поэзии». Напишите связный текст (объемом не менее 70 слов),

в котором продолжите определение «экфрасиса», опираясь на прочитанные тексты и их визуальные источники. Постарайтесь ответить на предложенные вопросы:

- Что изображает автор (поэт, писатель, драматург) в «экфрасисе»?
- Совпадает ли художественное время и пространство в литературном произведении («экфрасисе») с художественным временем и пространством, изображёнными в описываемом произведении визуального искусства?
- Какие смысловые отношения с художником (автором визуального произведения) устанавливает автор (поэт, писатель) в «экфрасисе»? Обязательно ли совпадение названий у произведений визуального и словесного искусства?
- Какова художественная функция (функции) описания произведения визуального искусства, на ваш взгляд?
- «Экфрасис» - это фрагмент текста произведения или отдельное произведение, подобное другим со сходными признаками (жанр)?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.